

апостолом наследниче, тем прием дар чюден от бога. Отче Петре, моли Христа бога да спасеть душа наша» (л. 220 об.). И. Мансветов пишет по поводу этого места из Псалтири Киприана: «Внесение имени Петра митрополита принадлежит без сомнения Киприану, который, как известно, отличался особенным уважением к памяти московского святителя, написал ему службу и занес его имя в молитву литургии». ⁴³ Таким образом, Псалтирь Киприана знакомила русских людей с именами святых, почитаемыми в Болгарии и Сербии. Включение в Синаксарь имени Петра ставило первого московского святого в один ряд со святыми, чтимыми вселенской православной церковью, что возвеличивало роль и значение Москвы во всей русской земле.

С именем Киприана связывается также один служебник — пергаменная рукопись XIV в. из Синодального собрания ГИМ (601). Однако это не рукопись Киприана, а, по всей видимости, список с недошедшего до нас Служебника Киприана, так как почерк этой рукописи не похож на почерк Киприана. ⁴⁴ По нижнему полю рукописи с л. 40 по л. 59 более поздним почерком, чем писан весь текст, сделана такая запись: «Служебник Киприана митрополита московскаго и всеа России. Писан его рукою з греческаго переводу в лета 6905 году. А преставися в лета 6914 году. По сему служебнику сам служил Киприан митрополит». На л. 72—72 об. тем же почерком, каким написана и вся рукопись, сделана следующая запись: «Сии служебник преписан (sic!) от грецких книг на русский язык рукою своею Киприан смиренный митрополит кыевьскы и всея Руси. Елицы же преписуете и поучаетесь сими книгами, ли божественую и безкровную жертву господави приносящеи священници и сими книгами молитвы молящеся, поминайте наше смирение, яко да и вы тому же поминанию сподоблени будете. Аще ли же кто восхоцет сия книги преписывати сматря и не приложити или отложити едино некое слово или тычку едину или крючкы, иже суть под строками в рядах, ниже пременити слогию некоторую, или приложити от обычных, их же перее привык, или паки отложити ни в дьяконьствах, ниже в възглашениях ни в молитвах, но с великим вниманием прочитати, учити или преписывати. Яко да не от небрежения в грех впадете, занеже еже от небрежения впасти в грех горшии есть, неже еже от невидения бываемаго». На л. 132 об. в конце статьи имеется запись: «съписание сему от гречьскихъ книгъ смиренным митрополитомъ киевьскимъ и всея Руси Кипреянном».

Древние биографы Киприана, как мы могли убедиться, говорили о его большой переводческой деятельности. Об этом же свидетельствуют и записи из киприановского служебника, который мы только что охарактеризовали. Список «Лествицы» Киприана и киприановская Псалтирь также могли быть его собственными переводами с греческого. Однако уже митрополит Макарий в своей «Истории русской церкви» (т. V, кн. II, стр. 18—19) замечал, что переводы, приписываемые Киприану, могли быть и не переводами, а списками, сделанными Киприаном с уже готовых переводов. Этот вопрос был обстоятельно рассмотрен Йорданом Ивановым. Сопоставляя киприановские Псалтирь, Лествицу и Служебник с соответствующими им по времени болгарскими переводами этих текстов, он доказывает, что Киприан не переводил эти тексты с греческого, а переписывал.

⁴³ Там же, стр. 73

⁴⁴ См.: А. Горский и К. Невоструев. Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки, Отд. III. Книги богослужебные, ч. I. М., 1869, стр. 11.